

Улыбка Максимки

— Создали мы районный совет, хотя и непросто было. Но это ведь лишь полдела. Ты понимаешь, «афганцы» — могут подмога комсомолу.

Володя замолкает, задумывается, словно что-то вспоминает.

— Какие парни! Они предельно остро воспринимают несправедливость во всех проявлениях.

Слушаю В. Билинчука и удивляюсь его размышлениям. Сегодня он мучительно ищет выход из проблем, которые в

общем-то могли бы его лично не волновать. Своих-то забот — на многих хватит.

А, может, неверно судить о таких, как он, по нашим меркам? У прошедших ад войны своя школа ценностей. Более суровая, честная и предельно откровенная. Многие из них воспринимают жизнь лишь в черном и белом цветах. Никаких компромиссов. Да или нет. Друг или враг. Хорошо ли это, судить сложно. В одном можно быть уверенным наверняка: воины-интернационалисты для

нас, для общества, в нынешнее революционное время — как оголенный нерв, как невдающаяся лжи совесть.

Поэтому вполне оправданно звучит озабоченность В. Билинчука, ответственного в совете за социально-бытовой сектор, за то, что у кого-то проблемы с жильем, у другого — топлива в обрез, у третьего — не хватает материалов для стройки... В Кировском районе более 70 интернационалистов, в Ярком Поле, где он живет, — восемь. У каждого свои проблемы...

Сапер ошибается раз. Билинчук служил сапером. Разве подсчитаешь, скольким ребятам, нащупывая хитроумные душманские мины, он спас жизнь, сам находясь в доле миллиметра от смерти? Да и надо ли считать? Служба есть служба. Долг.

Справа у обочины — уралец Виталий Дергачев, посередине — Володя Билинчук, слева — белорус Шура Семенец. В общем, все было как обычно. Как обычно... «Братишка нарвался на противошупную мину». К ним бросились, не думая об опасности. Огромная глыба асфальта, придавившая В. Билинчука, казалась могильной плитой. Но нет, он дышал. Шуру Семенца легко ранило, Виталия Дергачева уже не было...

Потом была срочная переправка в часть, оттуда в Кабул и дальше в Ташкент, в госпиталь. Страшные боли он терпел. Терпел неизмеримым усилием воли, потому что даже зубами скрежетать не мог — лицо и челюсть были перебиты. «Я хотел видеть. Как же без глаз-то жить?». На этот вопрос он получил ответ уже в новом госпитале. После бесконечных обследований доктора пришли к выводу: зрение потеряно безвозвратно... А ему только двадцать пять.

Что делать? Кому он нужен? Вот этой девчонке, которая водит его на процедуры? Не хватало еще, чтобы медсестра на-

чала его жалеть. Да, у них с Колей Савиновым в палате Зине и в самом деле было весело. Она, конечно, видела-перевидела в госпитале всяких и не заблуждалась насчет бесшабашной трепотни. Но их внутренней крепости удивлялась и радовалась. И приходила, понимая, как необходимо им ее присутствие.

Потом Коля уехал домой, под Вязьму. А В. Билинчука перевели из глазного в стоматологию. И Зина продолжала проведывать его.

Домой Володя ничего о себе не сообщал: как отец с матерью воспримут трагедию? Вот приедет домой и тогда... Каким-то образом они сами все узнали и примчались в госпиталь.

Полгода он провел в госпиталях, лишь потом его выписали домой. А через год, сложный и непростой, Володя и Зина сыграли свадьбу.

...До чего непоседливый этот Максимка! Да и каким другим должен быть мальчишка в полтора года? И тысячи «почему» достаются отцу. Володя терпелив и ласков, хотя работа не ждет. На древнем станке фео-досийского общества слепых, установленном в кухне, вставляет в пробки прокладки. От монотонности, малоприятности дела — ломота в руках и теле. Не этим ему хочется заниматься. Не столько из-за денег, в конце концов, квартиру они получили сразу, «Запорожец» (его мастерски водит Зина), есть пенсия. Зина работает. Но не в этом же дело! Он чувствует в себе силы и желание быть более нужным и полезным. Поэтому и рад общественным нагрузкам в совете.

...Мы сидим с В. Билинчуком и под негромкие звучания записи «афганских» песен беседуем. Больше говорит Володя. Говорит, мечтает...

А я думаю: май наступает. И стелется всем нашим родным «афганцам» долгожданная дорога из далекой восточной страны.

В. АНДРОНАКИ.

Крымская область.

Фото О. ПАНИНА.

